

Между строк 2

Посреди ночи, Канзаки Каори стояла на крыше некого здания.

Ночной пейзаж перед ее глазами включал в себя строящуюся Церковь Орсолы. Здание настолько отличалось от того, какой могли себе представить Церковь: не тихой и наполненной криками и звуками ломающихся объектов.

Хотя она и стояла очень далеко от Церкви, ее острый слух позволял ей слышать все. Она слышала, как группа людей выступила, чтобы спасти девушку.

С самого начала, Канзаки никогда не собиралась помогать своим товарищам – членам Церкви Амакуса или атаковать Римских Католиков, против которых сражались Амакуса. Хотя она и ускользнула после того, как эта ситуация произошла, она никогда не думала о том, чтобы использовать насилие, чтобы все разрешить.

Она лишь хотела увидеть все собственными глазами.

Даже когда она исчезла, Амакуса не изменилась.

Она желала убедиться в этом лично.

Прямо сейчас, она видела истину, в которую верила всегда.

Она прищурилась.

У нее было такое нежное выражение лица, словно она что-то вспомнила.

Это было место, куда она больше не сможет вернуться.

Но, по этой причине, это место было важным для нее.

Послышался звук шагов, кто-то приближался сзади к Канзаки, судя по всему, даже не пытаясь скрывать своего присутствия.

– Хаха! Что за душещипательная сцена, Канзаки-нээчин! Замечательно, просто превосходно! Твои бывшие товарищи не похищали Орсолу, чтобы получить силу Книги Закона!

– Цучимикадо!

Канзаки мгновенно помрачнела и отвернулась. Но Цучимикадо все еще ухмылялся, смотря на нее. Похоже, чувства Канзаки были написаны у нее на лице.

Чтобы скрыть свое смущение, Канзаки холодно произнесла:

- Твое задание разве уже выполнено? Разве ты не говорил, что не упустишь такого шанса, чтобы украсть оригинальную Книгу Закона?

- Ты об этом? Хм, ты интересуешься удалось ли мне это или нет?

- ...

- Не сверли меня так взглядом, я просто шучу. Разве ты уже тоже не убедились наверняка в том, что происходит? Амакуса никогда не крали Книгу Закона; это все было спланировано Римской Католической Церковью. Другими словами, у Римской Католической Церкви никогда не было необходимости привозить оригинальную Книгу Закона в Японию. Прямо сейчас, та, что находится в Японии – подделка, в то время, как оригинал все еще находится в Ватикане.

Цучимикадо заявил, что его миссия окончилась провалом, но говорил он очень радостным голосом. Неужели, он считал свою миссию незначительной? Или же лгал, и Книга Закона уже была в его руках? Какой из ответов был правдой? Канзаки этого не знала.

Цучимикадо подошел и встал рядом с Канзаки, уперев обе руки на металлическое ограждение, защищающее людей от падения с крыши и посмотрел на сцену, на которую смотрела Канзаки. Спустя некоторое время, он произнес:

- Теперь то ты довольна?

- ... Да, и они даже превзошли все мои ожидания

Канзаки повернулась, словно пытаясь посмотреть на Церковь:

- Пока они будут рядом, даже без меня, Амакуса будет следовать по правильному пути. Они станут сильнее.

- Ага, похоже им предстоит тяжелый бой. Ты не собираешься им помочь?

- Теперь у меня нет права появляться им на глаза, и они не нуждаются в моей силе сейчас. Я словно дополнительное колесо велосипеда.

Гордо сказала Канзаки, но, в ее голосе ощущалось некое одиночество.

Не было и малейшего признака замешательства или колебаний.

Хотя Канзаки говорила это весьма серьезным голосом, Цучимикадо еле сдерживался, чтобы не рассмеяться.

- Над чем это ты ухмыляешься, Цучимикадо?

- Нээ-чин, действительно, ты никогда не ожидала, что Ками-ян будет втянут в это, не так ли? В прошлый раз, во время инцидента с Падением Ангела, и, когда вы спасали Индекс... ты немало ему задолжала, ты так не считаешь? Прямо сейчас его втянули в твои личные проблемы и, ты думаешь, как после этого извиниться перед ним, не так ли?

- Нет, ничего подобного... та сцена, которую ты себе представляешь никогда не станет явью...

Ответила Канзаки строгим тоном.

Цучимикадо, похоже, вспомнил что-то и громко рассмеялся. Его смех был чрезвычайно громким, настолько, что любой бы был обеспокоен, что его голос может достигнуть Церкви Орсола. Он смеялся пока из его глаз не пошли слезы, и, спустя некоторое время, произнес:

- Позволь мне спросить: почему ты держишь в руках бинты? Только не говори, что собиралась позаботиться о ранах своих друзей, которые будут без сознания после битвы? И, после того, как позаботишься об их ранах, нежно погладишь их лица. Слегка улыбнешься и скрытно уйдешь? Эхэхэ! Нээ-чин, тебе не следует заниматься настолько старомодными вещами? Ты не чувствуешь стыда, когда делаешь подобное с таким суровым лицом?

- ...!?

- Умм? Воа, воа, Нээ-чин, что с тобой не так? Что за невозмутимый взгляд, и, твои жилы все еще двигаются... подожди минутку! Постой! Я безоружен! Твои Шичитен Шичито не предназначены для игр! Я не хочу, чтобы меня перевязывали раньше, чем их, ПОД—!

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187491>